

Глава 7

— Учитель Ин, — тихонько позвала его из-за двери няня.

Цзинь Бэйбэй крепко сжимал его пальцы, но вскоре снова уснул. Ин Фэн осторожно высвободил руку и подошёл к порогу.

— Что случилось? — шёпотом спросил он.

Няня протянула ему мобильный телефон. Ин Фэн недоумённо уставился на неё, но женщина настойчиво вложила трубку ему в ладонь и тут же вернулась в спальню к спящему малышу. На Ин Фэна мгновенно накатил волна паники. Он опустил взгляд на экран и замер: на дисплее светилось лаконичное «Господин».

Всё, пиши пропало — его снова заколотило.

Кое-как совладав с непослушными пальцами, Ин Фэн поднёс телефон к уху.

— Здравствуйте, — слышался из динамика голос Цзинь Шу.

Ин Фэн почувствовал, что уходит на дно. Дыхание спёрло, но он не смел даже вздохнуть, боясь выдать своё волнение малейшим шорохом.

— Простите за беспокойство, учитель Ин, — продолжил Цзинь Шу.

В этот момент Ин Фэн едва не лишился чувств.

Цзинь Шу назвал его «учителем Ин»! И поблагодарил за помощь!

«Какое беспокойство! Вовсе нет! Никаких хлопот!»

Ин Фэну пришлось опереться плечом о стену — иначе колени бы просто подогнулись. А из трубки тем временем донеслось:

— Я сейчас за городом, но уже еду в Нанань. Буду дома примерно через два часа.

Теперь ему хотелось не просто упасть в обморок, а расплакаться от переизбытка чувств.

Кумир всей его жизни говорил с ним о таких простых, будничных вещах. Реально ли это вообще? Неужели он всё ещё на земле, а не на небесах?

Пока ошарашенный Ин Фэн пытался проглотить застрявший в горле ком, Цзинь Шу добавил:

— Поужинаем сегодня вместе, у нас дома.

Ин Фэн впал в окончательный ступор. Прежде чем он успел выдать хоть слово, мужчину коротко бросил:

— До встречи.

И в трубке раздались короткие гудки.

Ин Фэн так и остался стоять, прислонившись к стене, не в силах прийти в себя.

Узнав, что гость остаётся на ужин, няня с воодушевлением принялась хлопотать на кухне.

До Ин Фэна только сейчас начал доходить весь масштаб катастрофы. Его действительно пригласили на ужин! И не куда-нибудь, а прямо в эту квартиру! Получается, та роскошная загородная вилла, которую постоянно крутили в таблоидах, — лишь ширма для папарацци? А на самом деле Цзинь Шу постоянно живёт здесь?

Но остаться на ужин... делить трапезу с самим Цзинь Шу?

«Да ни за что в жизни! Разве у меня хватит смелости?»

«Я же куска в горло пропихнуть не смогу! Буду сидеть и трястись, как осиновый лист, пока под стол не сползу!»

Но раз кумир уже сказал «до встречи», набраться духу и перезвонить с отказом было выше его сил. Ин Фэн обречённо поплёлся на кухню и застыл у порога, наблюдая за суетой няни. Женщина как раз чистила гранат, аккуратно ссылая блестящие, похожие на драгоценные камни зёрна серебряной ложкой в глубокую стеклянную пиалу.

— Бэйбэй и его папа просто обожают гранаты, — с улыбкой поделилась она. — Их только сегодня привезли, совсем свежие. Вечером сделаем свежавыжатый сок. Учитель Ин, вы ведь любите гранатовый сок?

Услышав, что Цзинь Шу любит гранаты, Ин Фэн мысленно весь превратился в слух.

Пожалуй, во всём фандоме Ин Фэна можно было смело назвать ветераном — он следил за своим кумиром столько лет, сколько другие и представить не могли. И всё же он понятия не имел о гастрономических пристрастиях Цзинь Шу. Точнее, в интервью прессе тот иногда

упоминал какие-то блюда, и юные фанатки слепо верили каждому слову, но Ин Фэн всегда относился к подобным откровениям со скепсисом. Он понимал: перед камерами звёзды всегда носят маски и оберегают личную жизнь от посторонних глаз.

И он оказался чертовски прав!

Ни один фан-паблик и слухом не слыхивал, что Цзинь Шу обожает гранаты!

Это тайное знание одновременно и кружило голову, и пугало. Ин Фэн окончательно укрепился в мысли: встречаться лицом к лицу им нельзя.

Он мог без единой запинки, хоть в хронологическом, хоть в обратном порядке, перечислить все рекламные контракты Цзинь Шу за последние восемь лет, назвать каждую его роль, каждую обложку глянцевого журнала и всех партнёров по съёмочной площадке.

Но реальный человек оставался для него загадкой. Тот образ, который он боготворил, был выверенной, недостижимой картиной, созданной для публики.

Разве он не мечтал прикоснуться к настоящему Цзинь Шу?

Да конечно же мечтал! Всем сердцем!

«Но что изменится, если наши миры пересекутся? Для него я так и останусь безликим, неизвестным фанатом из толпы».

А значит, лучше сохранить эту дистанцию нерушимой.

К тому же выглядел Ин Фэн сегодня просто катастрофически. Из-за бессонной ночи и пары часов утреннего сна, прерванного бесцеремонным визитом Фэн Лэйлэй, под глазами у него залегли глухие синяки. Собираясь на обычный семейный обед с сестрой и зятем, он совершенно не заботился о внешнем виде: нацепил первую попавшуюся белую футболку, старые джинсы и выдавшие виды белые кеды, на которых до сих пор виднелись невыводимые пятна от художественных красок.

В довершение всего на спине его футболки красовалась огромная, выведенная размашистым шрифтом надпись: «Надежда всей деревни».

В повседневной жизни он плевать хотел на моду, но предстать в таком нелепом виде перед кумиром всей своей жизни?

Явиться к божественному Цзинь Шу в качестве «надежды всей деревни»?

Да он же сквозь землю провалится от стыда!

Вчера вечером на нём хотя бы красовался приличный костюм.

Нет, это исключено. Ему нужно бежать, и как можно скорее.

Ин Фэн вернулся в спальню караулить Бэйбэя. Лихорадочно соображая, он судорожно искал хоть какой-то благовидный предлог для побега.

Сначала он настроил в WeChat Фэн Лэйлэй, умоляя срочно набрать его и разыграть экстренную ситуацию. Но сестра молчала. Теряя терпение, он на цыпочках высочил в гостиную и попытался дозвониться сначала до неё, а затем до Хань Вэйкая. Длинные гудки безответно таяли в трубке.

Неужели сама судьба решила загнать его в угол?

Ин Фэн изнывал от тревоги. Он трижды подходил к кухне, намереваясь просто попрощаться с няней и уйти, но та встречала его настолько тёплой и радушной улыбкой, заботливо расспрашивая, не проголодался ли он и что предпочитает на ужин, что язык у него просто не поворачивался соврать.

Время неумолимо истекало. Понимая, что два часа почти на исходе, Ин Фэн зажмурился и совершил отчаянный бросок на кухню.

— Учитель Ин? — удивлённо подняла голову няня.

Только он собрался выдать нелепое оправдание, как в кармане спасительной трелью залился телефон. На экране высветилось имя сестры. Схватив трубку, Ин Фэн, даже не дав ей вставить слова, запричитал на разрыв аорты:

— Что?! Господи, да ладно! Не паникуй, я уже бегу! Жди меня там!

Сбросив вызов, он повернулся к растерянной женщине с самым сокрушённым видом, на какой только был способен:

— Тётушка, беда... Моя соседка по квартире забыла ключи и теперь заперта в подъезде.

— Ох, надо же... — заволновалась няня. — Учитель Ин, а может, наш водитель отвезёт ей ключи?

Она помнила Фэн Лэйлэй, но, учитывая статус Цзинь Шу, не смела самовольно приглашать

посторонних в дом.

— Нет-нет, что вы, я лучше сам поеду, — поспешно замахал руками Ин Фэн.

— Но как же так?..

— Да она там с ума сойдёт от страха одна. У нас на этаже почти никто не живёт, коридоры тёмные. Извините, я побежал!

Не давая няне опомниться, Ин Фэн схватил свои вещи и устремился к выходу.

Няня, у которой руки были в мясном фарше, заметалась к раковине, спешно смывая жир и вытирая ладони полотенцем. Она успела догнать его лишь у порога.

— Тётушка, когда Бэйбэй проснётся, передайте ему, что мы увидимся в понедельник! Ещё раз простите! — выпалил Ин Фэн, выскочил на лестничную клетку и захлопнул за собой дверь.

Женщине оставалось лишь растерянно вздохнуть ему вслед.

Минивэн Цзинь Шу как раз плавно затормозил у подъезда, когда из стеклянных дверей дома стремительно вылетела встревоженная фигура.

Актёр не обратил бы на прохожего внимания и спокойно подождал бы в салоне, пока тот уйдёт, если бы не яркий свет уличного фонаря, выхвативший из темноты знакомое лицо. Цзинь Шу удивлённо опустил стекло. В ночной тишине отчётливо разнёсся взволнованный и подозрительно близкий голос торопливо шагнувшего парня:

— Брат Кай, забери меня скорее! Ну пожалуйста, приезжай за мной! Срочно!

Беглец мчался с такой скоростью, словно за ним гналась свора диких зверей. Огромная надпись «Надежда всей деревни» на его спине мелькнула в темноте и мгновенно растворилась в лабиринте дворов.

Проводив его взглядом, Цзинь Шу закрыл окно. Сяо Ши обошёл машину и открыл перед ним пассажирскую дверь:

— Босс, приехали. Можно выходить.

Цзинь Шу ступил на асфальт и ещё раз оглянулся на пустую улицу, но беглеца и след простыл.

Сбежав в самый последний момент, Ин Фэн, разумеется, чувствовал себя не в своей тарелке.

Сам Цзинь Шу позвал его на ужин, лично пообещав скоро увидеться.

А он взял и позорно дезертировал.

«Вдруг он сочтёт меня неблагодарным грубияном и обидится?»

Эта мысль грызла его весь следующий день, пока в сети не появились новые фотографии из аэропорта. Оказалось, Цзинь Шу выкроил на отдых всего сутки и уже в воскресенье вечером улетел в следующий город в рамках промотура. Судя по кадрам из ночного терминала, настроение у кумира было великолепным: он даже не стал надевать привычную маску и солнцезащитные очки и — о чудо! — задержался у ограждения, чтобы раздать несколько автографов. Одной из счастливиц оказалась состоятельная фанатка из их фандомной беседы. Вернувшись со встречи, она завалила чат свежими снимками, уверяя всех, что буквально умерла от счастья на месте.

Ин Фэн прекрасно понимал её восторг.

Зато у него наконец отлегло от сердца. Раз кумир улыбается, значит, Бэйбэй окончательно поправился.

«И вообще, глупо было так изводить себя. Кто я такой для Цзинь Шу, чтобы он тратил эмоции на мою скромную персону?»

Успокоив совесть, он залогинился под своим фанатским псевдонимом Цзинь Сяюй и со свежими силами ринулся на виртуальные баррикады.

«Да, всё к лучшему. Моё место здесь».

«Для такого безумного фаната, как я, личные встречи противопоказаны. Слишком легко потерять грань между мечтой и реальностью. Пусть прекрасная иллюзия остаётся иллюзией».

И всё же воспоминания о той мимолётной встрече то и дело всплывали в памяти. Скорее всего, судьба больше никогда не сделает ему такого царского подарка.

Он пытался переключить мысли, но неизбежно возвращался к мыслям о загадочной жене Цзинь Шу. По правде говоря, в его квартире не нашлось ни единого намёка на женское присутствие. Когда Ин Фэн уходил, он мельком заглянул в обувницу — там стояли только мужские кроссовки и туфли. Ни одной изящной женской туфельки.

Да и няня ни разу не обмолвилась о матери Бэйбэя, а сам мальчик словно и вовсе не знал слова «мама».

Неужели у них в семье всё так сложно?

Кто же она, эта женщина? Бэйбэй рос потрясаяще красивым ребёнком, причём черты метиса у него угадывались куда отчётливее, чем у самого Цзинь Шу. Наверняка иностранка. Может, зарубежная актриса? Или топ-модель? Аристократка из высшего общества? До того как сосредоточиться на актёрской карьере, Цзинь Шу часто посещал Недели моды, и таблоиды пестрили его снимками в обнимку со всемирно известными манекенщицами. К тому же он давал концерты за рубежом, выпускал англоязычные синглы, и армия его иностранных поклонников исчислялась миллионами.

Или матерью Бэйбэя стала та самая первая любовь, о которой Цзинь Шу как-то вскользь упоминал?

Судя по возрасту мальчика, он родился, когда Цзинь Шу было всего около девятнадцати лет. В ту пору будущий кумир миллионов ещё не знал вселенской славы, а до шестнадцати лет и вовсе жил за границей.

От этих догадок на душе у Ин Фэна становилось немного тоскливо. Но какая разница? На что он вообще надеялся?

Он вздохнул, решительно разблокировал телефон и снова открыл ленту новостей.

Лучше просто оставаться преданным фанатом.

Мир фандома дарил ему чистое, незамутнённое счастье.

Вскоре коллега, учитель Цянь, наконец прислала ему те самые обещанные кадры. Ин Фэн открыл вложение и невольно рассмеялся: ракурс и свет вышли на удивление похожими на снимок Цзинь Шу. Полюбовавшись результатом, он с помощью простого редактора соединил две фотографии в один коллаж и подогнал его под стандартный печатный формат.

Поскольку у Фэн Лэйлэй дома стоял профессиональный фотопринтер, он распечатал получившуюся карточку и бережно вложил её в отделение своего бумажника.

Сестра, конечно же, весь вечер безжалостно подшучивала над его ребячеством.

Ко дню рождения Цзинь Бэйбэя Ин Фэн приготовил подарок — изящный блокнот Moleskine из лимитированной серии «Маленький принц».

Для Ин Фэна блокнот за двести восемьдесят восемь юаней был непозволительной роскошью. Себе он никогда бы не купил подобную вещь — единственный имеющийся у него экземпляр когда-то подарил на день рождения зять. За всю свою жизнь Ин Фэн покупал такой блокнот лишь дважды, и этот раз стал вторым. Но для маленького Бэйбэя ему было не жалко никаких

денег — он расплатился не раздумывая.

Когда уроки закончились, Ин Фэн подозвал мальчика к своему столу и с улыбкой протянул ему красиво упакованный подарок.

— С днём рождения, Бэйбэй. Пусть этот блокнот сохранит для тебя самые яркие и счастливые мгновения жизни.

Глаза ребёнка радостно округлились, он приоткрыл рот от изумления. Он принялся бережно, с благоговением гладить приятную на ощупь обложку и лишь спустя минуту поднял сияющий взгляд:

— Спасибо большое, учитель Ин!

Ин Фэн начал собирать со стола тетради, собираясь проводить его к выходу, когда Бэйбэй нерешительно потянул его за рукав:

— Учитель Ин... а вы можете расписаться на первой страничке?

Ин Фэн невольно улыбнулся.

«Сразу видно — сын суперзвезды».

Он кивнул, открыл форзац и аккуратным почерком вывел перьевой ручкой: «Бэйбэю. Расти счастливым и никогда не унывай!»

И пониже размашисто поставил свою подпись.

Мальчик прижал блокнот к груди, как самое дорогое сокровище, и широко улыбнулся, показав ровный ряд белых зубиков.

Тихонько рассмеявшись, Ин Фэн ласково взъерошил его мягкие кудряшки, проводил до ворот школы и передал под опеку няни.

Ему по-настоящему нравилась его простая, размеренная жизнь.

Вся та растерянность, паника и даже укол подспудной ревности, которые всколыхнула неожиданная встреча с Цзинь Шу, постепенно растаяли в привычной школьной рутине.

Произошедшее осталось лишь ярким, волнующим сном, коротким и прекрасным эпизодом.

Но сказка закончилась, и в реальности он снова был обычным учителем рисования Ин Фэном, которому предстояло просто жить дальше.

<http://bllate.org/book/20637/2112346>